

Л.А.Косичев

Чили: на крутых виражах истории

Л.В.Дьякова. Чилийская демократия: преемственность и перемены. М., ИЛА РАН, 2013, 325 стр.

В монографии анализируются проблемы чилийского государства и общества в период подъема демократии и в годы военного режима. Автор уделяет особое внимание современному этапу политического и социально-экономического развития Чили, в первую очередь особенностям перехода от военного правления к демократии.

Ключевые слова: Фрей, Альенде, Народное единство, Пиночет, переворот, демократический транзит.

Исследование Л.В.Дьяковой охватывает один из самых сложных и острых периодов чилийской истории, который вместил в себя совершенно разные модели развития. Напомним о них вкратце. В 1964 г. впервые в истории континента к власти в Чили приходит христианско-демократическое правительство, провозгласившее «революцию в условиях свободы» и доктрину «коммунитарного общества». В 1970 г., но уже впервые в мировой истории, на демократических выборах побеждает президент-марксист Сальвадор Альенде с программой мирного продвижения к социализму. Он представляет Народное единство — коалицию шести левых партий при ведущем участии социалистов и коммунистов. Однако в сентябре 1973 г. чилийские вооруженные силы насильственно прервали проводивший-

ся в стране необычный социальный эксперимент, свергнув правительство С.Альенде. В одночасье рухнули демократические институты республики, и в Чили почти на 17 лет воцарилась военная диктатура Аугусто Пиночета. В политической сфере генерал «наводил порядок» железной рукой, но в экономике была взята на вооружение неолиберальная модель. В 1990 г. в Чили восстанавливается демократия, которая вплоть до начала XXI в. вынуждена преодолевать наследие пиночетизма в законодательной сфере и в отношениях государства и общества с вооруженными силами. Дьякова анализирует все эти этапы чилийской истории во взаимосвязи, без чего трудно понять современные политические процессы, происходящие в стране, и причины до сих пор не преодоленного раскола чилий-

Леонард Анатольевич Косичев — журналист-международник, корреспондент Гостелерадио СССР в Чили в годы правительства Народного единства (lkosichev@gmail.com).

ского общества. Такой подход к теме поднимает уровень исследования и придает ему основательность.

О Чили времен Народного единства и периода диктатуры Пиночета написано большое количество литературы на разных языках. Обширна библиография на эту тему и на русском языке, особенно относящаяся к временам СССР. Но работам, издававшимся в СССР, чаще всего были присущи чрезмерно идеологизированные подходы, что мешало объективному анализу. Отголоски таких подходов ощущались и в некоторых постсоветских исследованиях. Дьякова делает анализ без каких-либо идеологических предпочтений, даже когда цитирует руководителей чилийской компартии.

Мне как латиноамериканисту, более 40 лет связанному с Чили, на собственном опыте известно, как непросто исследовать происходящие в этой стране процессы, когда о них уже написано так много разного и противоречивого. Дьякова, опираясь на огромное количество источников, в большинстве своем малоизвестных, стремилась идти непроторенными путями и сумела сказать свое веское слово вдумчивого исследователя чилийской проблематики.

Приход к власти Народного единства означал революционный поворот в истории Чили, получивший мировой резонанс. Но на этом фоне многие ученые-марксисты незаслуженно принижали значение преобразовательной деятельности предыдущего правительства во главе с основателем и лидером Христианско-демократической партии Чили (Partido Demócrata Cristiano, PDC) Эдуардо Фреем Монтальвой. Между тем, по справедливой оценке Дьяковой, период его правления стал «принципиально новым этапом и в политической жизни страны, и в стратегии социального реформирования» (стр. 31). Чего стоит одна аграрная реформа, провозглашенная христианско-демократическим правительством. При всех недостатках, она была одной из самых передовых в Латинской Америке. И Народное единство продолжало осуществлять

христианско-демократический закон об аграрной реформе — только в ускоренном темпе.

В книге рассматривается сложная и противоречивая реформаторская деятельность христианско-демократического правительства Э.Фрея Монтальвы. Левые критиковали его реформы за «половинчатость и непоследовательность», правые — за «чрезмерность». Но это, несомненно, был позитивный шаг в социально-экономическом развитии Чили. Автор по достоинству характеризует Фрея как выдающегося политического деятеля. Советские обществоведы отказывали ему в такой оценке лишь потому, что он являлся политическим соперником С.Альенде, на чьей стороне всецело была поддержка руководства СССР. Да, Фрей, исходя из принципов «христианского гуманизма», жестко критиковал «марксистский социализм», но он не идеализировал и капитализм, обнажал и осуждал его пороки в поисках «третьего пути». Думается, что его «центризм», стремление к осторожному, постепенному реформированию общества больше подходили к конкретным чилийским условиям того времени, чем радикальные, ускоренные реформы

правительства Альенде, которые вызвали ожесточенное сопротивление сильной и организованной оппозиции и в конечном счете завершились трагически.

В аналитических работах советского времени свержение правительства Альенде характеризовалось как временное поражение чилийской революции. Время показало, что такая оценка не оправдала себя, так как исходила из общих теоретических положений о неизбежности торжества социализма, а не из глубокого, объективного анализа конкретного чилийского опыта. С тех пор прошло четыре десятилетия, но и сегодня в Чили мало кто хотел бы столкнуться с дилеммой «социализм или капитализм», которая и привела к военному перевороту 11 сентября 1973 г.

В своем исследовании Дьякова делает акцент на том, что сам социалистический проект Народного единства практически был несостоятелен для чилийских реалий и потерпел не просто неудачу, а провалился (по словам автора — крах). Альенде, человек благородный, искренне стремился делать добро для своих соотечественников, но погиб с автоматом в руках, защищая свой конституционный мандат. Его личность можно отнести к тем представителям поколения революционной эпохи XX в., которых профессор Б.И.Коваль назвал «жертвами великого исторического трагизма». Безусловно, надо признать, что Альенде успел сделать для Чили много позитивного, начиная с национализации меднорудной промышленности. Однако полностью осуществить программу Народного единства оказалось невозможно. Для ее успешной реализации надо было обладать всей полнотой власти, а в руках левой коалиции находился лишь исполнительный орган — правительство во главе с президентом. В законодательном органе — Национальном конгрессе — бал правила парламентская оппозиция, обладавшая большинством. Со временем она полностью блокировала преобразовательную деятельность правительства. По существу, в Чили установилось «двоевластие», которое привело к эко-

номическому хаосу и дестабилизации политической жизни, завело страну в тупик. В результате парламентских выборов в марте 1973 г. оппозиция сохранила большинство и в палате депутатов, и в сенате. У Народного единства и до этого не было четкого плана завоевания всей полноты власти из-за глубоких внутренних разногласий. Теперь же наступало время еще большей неопределенности на ближайшие годы (до новых парламентских выборов). Затянувшийся конфликт между исполнительной и законодательной властью был чреват новыми опасными потрясениями. Впоследствии Пиночет пояснит, что сразу после парламентских выборов в марте 1973 г. он и его сообщники в вооруженных силах проанализировали «политические возможности для страны и пришли к однозначному выводу: вариантов конституционного урегулирования нет».

Даже из этих слов Пиночета видно, что нельзя, как это зачастую делали наши публицисты, сводить позицию командования чилийских вооруженных сил только к вероломству, предательству президента и конституции, на верность которым оно присягало. «Важнейшую роль, — пишет Дьякова, — сыграло и глубокое внутреннее убеждение чилийских вооруженных сил в своем праве на подобное вмешательство. ... В критические моменты чилийские военные неоднократно вмешивались в политическую жизнь, считая себя главным гарантом национальной безопасности и стабильности против угрозы хаоса и беспорядка. ... В этом контексте военный переворот не являлся чем-то неожиданным и бессмысленным. Со своим протестом и проектом развития выступила сила, всегда считавшая себя неотъемлемой частью общества, его защитником и опорой, когда все другие институты, призванные поддерживать равновесие и порядок — государство, политические партии, элиты, лидеры, — оказывались беспомощны или пассивны» (с. 60, 72).

Конечно, перевороту, особенно совершенному в такой жестокой форме,

не может быть ни юридического, ни морального оправдания. Тем более, что в последний момент Альенде решил провести плебисцит, надеясь на него как на правовую форму преодоления опасного кризиса власти. Однако, как подчеркивает автор, военные пришли к убеждению, что политическая система, созданная либеральной конституцией 1925 г., оказалась уязвима и бессильна перед «марксистским наступлением». С точки зрения Пиночета, «экономический, политический, социальный и моральный хаос» наглядно продемонстрировал крах не только правительства Народного единства, но и всей системы традиционных либеральных ценностей.

Народное единство оказалось совершенно не подготовленным к противодействию перевороту. Дьякова называет «одним из главных исторических просчетов» правительства Альенде чрезмерную веру в то, что вооруженные силы верны конституции. Именно этим объясняется то, что у власти не было внятной военной политики. За три года правления Народного единства не появился ни один революционно настроенный генерал. Небольшая группа генералов-конституционалистов накануне переворота предпочла уйти в отставку, чтобы избежать участия в надвигающихся драматических событиях. В день переворота правительству пришлось столкнуться с единой позицией вооруженных сил, выступивших против законного президента. Ни одна дивизия, ни один полк не перешли на сторону конституционной власти. У нее не оказалось никакой опоры в вооруженных силах.

В монографии особое внимание уделено длительному периоду правления военного режима, подавлявшего все гражданские права и свободы. Вместе с тем за это время на основе неолиберальной модели был достигнут высокий уровень экономического роста (по макропоказателям). Но, как отмечает автор книги, «оборотной стороной всего процесса стали социальное неравенство и удручающая бедность значительной части населения страны, за

счет которой во многом и создавалась чилийская модель ускоренного экономического развития» (с.112).

Анализируя проблематику исследования, автор проявила большую компетентность, но кое о чем хотелось бы поспорить, прежде всего о следующем утверждении: «Однако абсолютной легитимности у нового президента (Альенде) все-таки не было» (с. 43). Здесь имеется в виду то обстоятельство, что на президентских выборах Альенде, опередив двух своих политических соперников, не получил поддержки большинства избирателей. За него было подано 36,3% голосов, за представителя правых сил Хорхе Алессандри — 34,9, за христианского демократа Родомиро Томича — 27,8%. В Чили тогда не проводился второй тур выборов, как сейчас. В подобных ситуациях предусматривалось голосование за одного из двух лидирующих кандидатов в Национальном конгрессе — на совместной сессии палаты депутатов и сената. Благодаря поддержке PDC было обеспечено большинство, проголосовавшее за Альенде. Процедура такого голосования в Национальном конгрессе осуществлялась в полном соответствии с чилийским законодательством и не оставляла места для юридических толкований о какой-то неполной степени легитимности. Случай с Альенде не был исключением в политической жизни Чили. На протяжении всех послевоенных лет только однажды, в 1964 г., за кандидата в президенты (им был Фрей) проголосовали больше половины избирателей. На всех остальных выборах претенденты на пост главы государства получали меньше 50% голосов (в 1946 г. — Гонсалес Видела, в 1952 г. — Карлос Ибаньес, в 1958 г. — Хорхе Алессандри). Они стали законными президентами после голосования в Национальном конгрессе, но никто никогда не мог упрекнуть их в недостаточной легитимности. Следует заметить, что PDC, оказавшая поддержку Альенде в борьбе за пост главы государства, в дальнейшем перешла в оппозицию правительству Народного единства.

Трудно согласиться и с категоричностью утверждения автора: «Испытания политикой как искусством компромисса и повседневной работы президент не прошел» (с. 55). Но дело в том, что в условиях чилийских реалий тех лет не все компромиссы были достижимы. Альенде, парламентарий с 25-летним стажем, был человеком искушенным в политике и владел всеми ее приемами. Но не все зависело от него. Ему приходилось преодолевать сопротивление радикально настроенного руководства своей родной социалистической партии — первой партии Народного единства. А оно выступало против диалога с PDC, чтобы «не скрывая революционную инициативу масс». Несмотря на это, власть вела переговоры с христианскими демократами: ведь от их позиции, особенно в парламенте, во многом зависели политическая стабильность и дальнейшее развитие событий в стране. Центральным пунктом был вопрос о формировании трех секторов экономики — государственного, смешанного и частного. Но компромисса так и не удалось достигнуть: за 40 дней до переворота PDC окончательно прервала переговоры. Что касается «повседневной работы», то надо сказать, что президент обладал большим умением вести ее, а его работоспособности можно было позавидовать.

И еще одно замечание. За рамками исследования эволюции чилийской демократии осталась роль судебной системы. А ведь она в рассматриваемый период имела принципиальное значение для судеб государства и общества. Как известно, любое правовое демократическое государство держится на «трех китах» — на законодательной, исполнительной и независимой судебной власти. В годы Народного единства суды (их состав оставался неизменным) использовали свои конституционные права против преобразовательной деятельности правительства, действуя в первую очередь на основе закона о защите собственности. Внесенный президентом в конгресс законопроект о создании народных судов, который, по

словам Альенде, должен был положить конец господству «классовой юстиции», отвергло оппозиционное парламентское большинство. Но единственным институтом прежней власти, который Пиночет оставил неразрушенным, была судебная система, полностью вставшая на сторону диктатуры. Только в 2013 г. Национальная ассоциация чилийских судей признала свою ответственность за нарушения прав человека, которые государство в лице военной хунты совершало против своих граждан. Беспрецедентный случай: ассоциация попросила прощения у жертв репрессий и их родственников за то, что отказывала им в расследовании преступлений и в праве на защиту.

Хотелось бы отметить следующее: в монографии впервые в нашей научной литературе дается весьма полный и обстоятельный анализ постпиночетовского периода (1990—2013). Его особенность состоит в том, что переход к демократии в Чили начинался в условиях действовавшей пиночетовской конституции, которая наделяла вооруженные силы большой автономией и во многом ограничивала действия гражданской власти. Только в 2005 г., 15 лет спустя после того, как прекратилось правление военного режима, наконец, удалось преодолеть сопротивление правого крыла в Национальном конгрессе и принять новую редакцию конституции. Правящая левоцентристская коалиция «Консертасьон» (*Concertación Democrática*), сердцевиной которой стал союз христианских демократов и социалистов, тем самым завершила переходный период к полнокровной демократии, действуя все это время с большой осторожностью для сохранения стабильности и гражданского мира в стране. Подобная тактика полностью себя оправдала. В связи с этим несомненный интерес представляет исследование автором эволюции христианско-демократической и социалистической партий и отношений между ними. Ведь во времена Народного единства после кратковременного сотрудничества они превратились в непримиримых соперников

и только в годы военной диктатуры по-настоящему осознали, как необходим был в недалеком прошлом поиск разумного компромисса.

Жизнь заставила христианских демократов и социалистов сплотиться в единую коалицию, вместе выступить против пиночетизма и выдвинуть общего кандидата на президентских выборах. После ухода Пиночета в 1990 г. в избирательной борьбе за высший государственный пост дважды побеждали кандидаты христианских демократов, трижды — социалисты. Все они сумели удержать и укрепить демократию. Но это были уже другие христианские демократы и другие социалисты. Они переосмыслили свою политику и обновили программы в соответствии с современными реалиями. Чилийские социалисты приблизились к позициям европейской социал-демократии. По словам видного политика Андреса Сальдивара, они «выработали такую политику, которая вполне сочетается с принципами демократии и рыночной экономики». И хотя бизнесу гарантировано соблюдение экономических правил, установленных в период военного правления, приоритетными для правительств Concertación Democrática стали программы, осуществление которых помогло значительно сократить число бедных в стране. Но социальное неравенство по-прежнему остается проблемой. Тем не менее достижения в преодолении бедности, как и политическая стабильность в обществе, создали Чили имидж «страны-успеха» и «витрины латиноамериканской демократии».

В 2010 г. Concertación Democrática, находившаяся у власти два десятилетия,

с незначительным разрывом проиграла выборы правоцентристской коалиции. Но что примечательно: предвыборные программы соперничавших политических объединений во многом совпадали, в том числе в социальной области. Избранный тогда президентом Себастьян Пиньера отметил, что «нынешняя сущность правых партий сильно изменилась». В 2014 г. левоцентристская коалиция, названная теперь «Новое большинство», вернула себе власть: президентом уже второй раз стала социалистка Мишель Бачелет. Она — сторонница продолжения политической и социальной модернизации, но, как и все ее предшественники, выступает за такое реформирование общества, которое не потрясло бы его основы. Как заключает Дьякова, современная чилийская демократия, основанная на преемственности и переменах, — «это работающая модель».

Завершая размышления о монографии, остается сказать, что автор проделала колоссальную исследовательскую работу, не просто обобщив огромный фактологический материал. Дьякова переосмыслила оценки многих важных событий, их главных действующих лиц и с учетом предшествовавшего исторического опыта Чили подробно проанализировала современный этап социально-экономического развития страны и специфику чилийской модели демократии. Книга вносит заметный вклад в исследования чилийской проблематики. Особенно ценно то, что значительная часть монографии посвящена темам, которые были недостаточно изучены отечественными латиноамериканистами.